УДК 811.161.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.26

**В ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СТИХА:
КУРСИВ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ**

© Г. Г. Хисамова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 272 74 63.

Email: galiya.khisamova@yandex.ru

Проблема графической организации поэтического текста представляет несомненный интерес для зарубежных и российских ученых. Графика (т.е. графический облик текста) как особый раздел поэтики изучает графическую композицию и графические приемы текста, взаимосвязь с такими формантами стиха, как метр, ритм, рифма. Стремление поэта выйти за пределы традиционного использования графики приводит к поискам новых форм, что определяется особенностями идиостиля автора.

Статья посвящена исследованию функций курсива в поэтической системе Марины Цветаевой. М. Цветаева – один из немногих поэтов, широко использующих курсив в своей литературной практике.

Курсив в поэзии Цветаевой не только выполняет стилистическую функцию, нарушая зрительную и ритмическую монотонность поэтического текста, но и, подчеркивая семантико-интонационный центр высказывания, проясняет его коммуникативную структуру и выступает как различительный элемент в системе актуального членения.

Ключевые слова: *графика, поэзия, М. Цветаева, курсив, функция, идиостиль, актуальное членение предложения.*

Проблема графической организации поэтического текста являлась областью почти не изученной, хотя представляла несомненный интерес для лингвопоэтики и для науки о языке в целом. Впервые проблема графической организации текста была поставлена Г. О. Винокуром, а также Б. В. Томашевским. Именно Б. В. Томашевский первым из исследователей обратил внимание на стилистическую роль графики в художественном произведении: «Так как в литературе применяется письменная речь, то некоторую роль в восприятии играют графические представления. Обычно графикой, т.е. расположением печатного текста, пренебрегают. Однако графические представления играют значительную роль» [1, с. 68].

Позднее Ю. М. Лотман данной проблеме посвящает главу «Графический образ поэзии» в своей книге «Анализ поэтического текста». По мнению ученых, одной из особенностей поэтического текста является то, что любая система закономерностей в поэзии может быть воспринята как значимая. Это объясняется тем, что количество структурных уровней и значимых их элементов в поэтическом тексте, в отличие от обычного языка, заранее неизвестно, читателю или слушателю их еще предстоит установить [2, с. 70].

Данную особенность Ю. Н. Тынянов назвал «единством и теснотой стихового ряда», которая создает «динамизацию речевого материала». «Динамизация речевого материала» приводит к семантической выделенности слова в стихе, к его «выдвинутости», к «обособлению слов и групп» в смысловом отношении [3, с. 76].

В последнее время термин «графика» прочно закрепился в литературоведении и лингвостилистике, в научной и учебной литературе [4–7].

Графика (т.е. графический облик текста) определяется как особый раздел поэтики, изучающий графическую композицию и графические приемы текста, взаимосвязь с другими формальными компонентами и художественным миром произведения [8, с. 45].

Статья посвящена выявлению функций курсива в поэзии Марины Цветаевой.

Марина Цветаева принадлежит к тем немногим поэтам, которые в своей художественной практике используют такой способ анализа, как выделение с помощью смены шрифта наиболее значимого в смысловом отношении слова. Несмотря на то, что поэзия М. Цветаевой была объектом лингвистического исследования [9–10], однако немногочисленны работы, посвященные графическим приемам, используемым поэтессой в ее художественной практике, анализ которых позволит сделать выводы об особенностях авторской манеры, присущих М. Цветаевой и характеризующих ее творческие принципы.

В результате анализа роли курсива в поэзии М. Цветаевой выявлены его основные функции. Курсив является важной особенностью поэтической системы М. Цветаевой. Он выступает как полифункциональное единство, проявляющееся на графическом, интонационном, семантическом и коммуникативном уровнях стиха. Свои функции на всех структурных уровнях стиха он осуществляет при единстве средств выражения – графико-интонационных. Графически выделяются наиболее значимые в смысловом отношении слова, которые

становятся семантико-интонационным центром высказывания. Тем самым нарушается автоматизм восприятия стиха на указанных уровнях и актуализируется тот смысл, который высказывание получает в результате графической выделенности важного для автора слова.

Анализ роли курсива как средства актуализации высказывания в поэтическом тексте предполагает обращение к особенностям актуального членения в стихе. Данная проблема впервые освещалась в статье Т. И. Сильман «Лирический текст и вопросы актуального членения» [11, с. 92].

По мнению Т. И. Сильман, термин «актуальное членение» может быть применен к поэтическому тексту лишь условно. Принцип деления на «данное» и «новое» обнаруживает тенденцию к ослаблению, что связано с двумя факторами: со стиховой организацией речевого ряда, ориентированной на повторение определенных ритмико-мелодических отрезков речи, в которой ослабевают «синтактико-интонационные ударения, связанные с фразовым, логическим, эмфатическим ударением», а также с самой образно-смысловой структурой лирического стихотворения. Стихотворения – это разговор лирического героя «с самим собой», ... отсюда минимум пояснительного материала, ничтожная по размерам экспозиция, известная неясность, закрытость, «герметичность» некоторых стихов, требующих повторного прочтения [11, с. 93]. Поэтому при анализе актуального членения в поэтическом тексте так необходимо обращение к различным видам контекста, в особенности к вербальному и экстралингвистическому.

Однако существенный вклад в проблему, посвященную исследованию актуального членения в стихотворной речи, внесла И. И. Ковтунова. Одна из глав ее работы «Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения» содержит детальный анализ закономерностей словорасположения в стихотворной речи на материале поэзии А. Блока [12].

Анализируя поэтическое творчество Марины Цветаевой, можно сделать вывод о том, что функция курсива в плане выражения актуального членения очевидна. Подчеркивая ремю высказывания графически и интонационно, курсив проясняет коммуникативную структуру высказывания в стихотворной речи, когда порядок слов и интонация как главные выразители актуального членения предложения теряют свою релевантность.

В своей стихотворной речи М. Цветаева графически выделяет все без исключения части речи, поэтому ремой высказывания может стать любая часть речи, выделенная курсивом.

Наиболее частотными являются случаи рематического выделения с помощью курсива имени прилагательного в составе субстантивных словосочетаний. Словорасположение в данных субстантивных словосочетаниях, в состав которых

входит графически (и акцентно) выделенная рема, представлено тремя стилистически равноценными вариантами:

1) нормальным контактным расположением компонентов словосочетаний:

«Слава господу в небе –
Богу сил, богу царств –
За гранит и за щебень,
И за шпат, и за кварц,
...
И за то, что – *ходячим*
Чудом – сделал меня»

(«Ода пешему ходу») [13]

«Как живется вам с *простою*
Женщиною?»

(«Попытка ревности»)

2) инверсивным контактным их расположением:

«Когда, и как, и кем, и много ли
Целованы твои уста –
Не спрашиваю. Дух мой алчущий
Переборол сию мечту.
В тебе божественного мальчика, –
Десятилетнего я чту».

(«Ты запрокидываешь голову»)

«Сего афричонка в науку
Взяв, всем россиянам носы
Утер и наставил, – от внука –
то *негрского* – свет на Руси!»

(«Стихи к Пушкину»)

Рема во всех случаях выделена сильным логическим акцентом и является коммуникативным центром высказывания независимо от своей позиции в синтаксической группе.

Для спрягаемой формы глагола типична функция ремы. Тем не менее в поэзии М. Цветаевой рематические глаголы графически подчеркнуты:

«Значит – страна
Так не сдана,
Значит – война
Все же – *была!*»

(«Стихи к Чехии»), [13]

«Чтобы вновь, как некогда,
Земля – *казалась* нам»

(«Деревья»)

В данных примерах иерархии синтаксического членения не нарушается. Рема занимает постпозитивное положение по отношению к теме.

Благодаря графической выделенности в функции ремы могут выступать не только глаголы, прилагательные, для которых эта функция типична, но и имя существительное, местоимение, для которых функция ремы возможна лишь в определенных условиях конситуации.

В функции ремы может выступать существительное – подлежащее:

«Был *негр* ему истинным
сыном»

(«Стихи к Пушкину»)

В функции ремы выступает прямое дополнение:

«*Леса* не сдам,
Дома не сдам,
Края не сдам,
Пяди не сдам!
Пусть целый край
К вражьим ногам!
Я – под ногой –
Камня не сдам!»

(«Стихи к Чехии»)

Интересно употребление курсива в первой строфе, где все четыре предложения представляют собой параллельные синтаксические конструкции, но графически рема выделена только в последней строке строфы, где она приобретает значение обобщающего слова, и именно здесь она получает сильный логический акцент, последняя строка подводит смысловую и эмоциональный итог развитию темы, этой же цели служит и пунктуация: тире в конце третьей строки, перед обобщающим словом. Последние строки первой и второй строф построены по принципу абсолютного параллелизма, не только синтаксического, но и графического.

Представляет несомненный интерес графическое выделение служебных частей речи (частиц и предлогов) в поэзии М. Цветаевой. Получая логическое ударение, служебные части речи выводятся из интонационного провала, в котором они обычно находятся в нейтральной прозаической речи. Выделенные интонационно, служебные слова становятся и семантически значимыми, возводятся до степени знаменательных слов. Графическая и, следовательно, акцентная выделенность превращает их в семантико-интонационный центр высказывания.

В анализируемом материале встречается выделение курсивом таких служебных частей речи, как частицы и предлоги:

Например:

«Понесли мои кони!
С отвесного гребня – в прах –
Я наездница *тоже!*»

(«Федра»)

В этом стихотворении для автора важно актуализировать сам факт сходства Федры с Ипполитом, что и подчеркнуто графической выделенностью частицы. Она оказывается в сильной акцентной позиции, несет большую смысловую нагрузку и становится ремой высказывания.

Аналогичен первому и следующий пример:

«Сей не по кровям торопливый
Славянским, сей *тоже* – метис»

(«Стихи к Пушкину»)

Получая логический акцент, предлоги превращаются в полноударные слова, приобретают

семантическую нагруженность и значимость, собственную знаменательность частям речи. В такой позиции они становятся рематическими:

«Но ты, в руке продажного писца
Зжатое! Ты, что мне сердце жалишь!
Непроданное мной! *Внутри* кольца!
Ты – уцелеешь на скрижалях»

(«Писала я на аспидной доске...»)

Служебные части речи начинают играть главную роль в организации коммуникативной структуры высказывания. Эта особенность, несомненно, связана с индивидуальной авторской манерой – стремлением придать служебным частям речи смысловую самостоятельность и сделать их коммуникативно значимыми.

Помимо функции актуализации высказывания, курсив выполняет ряд служебных функций. Он может употребляться вместо кавычек:

«Из-за ягоды бузины,
Детской жажды моей багровой,
Из-за древа и из-за слова:
Бузина...»

(«Бузина»)

Часто курсив используется М. Цветаевой при цитировании, при введении в поэтический текст «чужого слова».

Обратимся к примеру:

«Кого ж это так – точно воры вора
Пристреленного выносили?
Изменника? Нет. С проходного двора –
Умнейшего мужа России»

Здесь выделены курсивом слова Николай I о А. Пушкине после встречи с ним 8 сентября 1826 г., когда Николай I сообщил в придворном кругу, что он «сегодня говорил с умнейшим человеком в России» [17, с. 57].

Курсив здесь обнаруживает присутствие «чужого слова», столкновение авторской и «чужой» точек зрения, он отсылает к экстралингвистическому контексту, без привлечения которого останется непонятной роль курсива в данном случае.

Своеобразно преобразована М. Цветаевой латинская цитата “memento mori” (помни о смерти) в «Поэме Горы», рассказывающей о гибели любви:

«Гора горевала о нашем горе:
Завтра! Не сразу! Когда над лбом –
Уж не memento, а просто – *море!*
Завтра, когда пойдем!»

(«Поэма Горы»)

Фонетическое сходство слов рождает ряд сложных смысловых ассоциаций: mori – смерть – вечность – море. Христианская формула получает «языческое» истолкование: одна часть сохраняет принадлежность породившему ее культу, другая –

оказывается переведенной в категории языческой символики.

Помимо функции выделения цитат в поэтическом тексте, курсив является средством выделения окказиональных слов в графической структуре цветаевского стиха.

Авторский неологизм, благодаря графической выделенности, получает больший смысловой вес в структуре поэтического текста и актуализирует читательское восприятие:

«С объятьями удавими
Расправится силач!
За здоровье, Моравия!
Словакия, *словачь!*»

(«Стихи к Чехии»)

Авторский неологизм, представляющий собой форму императива от глагола «словачить», в свою очередь образованного от названия страны «Словакия», означает: «борись за независимость, будь свободной».

Таким образом, курсив, эксплицитно выраженный на графическом уровне, оказывается значимым на интонационном, семантическом и коммуникативном уровнях. Связывая эти уровни между собой, показывая их взаимодействие, курсив оказывается структурным элементом стиха, действующим в иерархически организованной системе.

В особенностях организации высказывания на коммуникативном уровне проявилась индивидуальная стилистическая манера М. Цветаевой. Стремление четко выявить коммуникативную структуру высказывания (графическая подчеркнутость ремы, расчлененность высказывания), расставить логические акценты находит свое объяснение в творческой индивидуальности автора и связаны с такими чертами М. Цветаевой – поэта и человека, как необычная настойчивость в утверждении своих

оценок, их категоричность, желание максимально выразить себя и свою точку зрения. Художественные принципы автора проявляются на всех уровнях организации поэтического текста, поэтому при анализе стилистических приемов, лежащих в основе авторского метода, важен системный подход, рассматривающий структурные уровни организации стиха не изолированно друг от друга, а в их взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.-Л.: Госиздат, 1925. 334 с.
2. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. М.: Просвещение, 1972. 264 с.
3. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. М.: Academia, 1965. 314 с.
4. Семенов В. Б. Поэтическая графика // Введение в литературоведение: учеб. пособие для вузов / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004. С. 467–477.
5. Семьян Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006. 215 с.
6. Суховой Д. А. Графика современной русской поэзии. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2008. 27 с.
7. Таюпова О. И. Аспекты изучения художественного текста // Вестник БашГУ. Т. 18. №2. С. 493–497.
8. Борисова И. М. О типологии графической композиции стиха // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2017. №11. С. 40–46.
9. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л.: изд-во ЛГУ, 1989. 163 с.
10. Кудрякова А. С. Речевое поведение лирических героинь А. Ахматовой и М. Цветаевой. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 24 с.
11. Сильман Т. И. Лирический текст и вопросы актуального членения // Вопросы языкознания. 1974. №6. С. 91–96.
12. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 239 с.
13. Цветаева М. И. Стихи и поэмы. М.: Азбука – Аттикус, 2014. 380 с.
14. Вересаев В. В. Пушкин в жизни. Вып. 2. М., 1927. 104 с.

Поступила в редакцию 26.09.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.26

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE GRAPHIC STRUCTURE OF A VERSE: ITALICS IN THE POETRY OF M. TSVETAeva

© G. G. Khisamova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (347) 272 74 63.

Email: galiya.khissamova@yandex.ru

The problem of the graphic organization of a poetic text is of undoubted interest for foreign and Russian scholars. Graphics (it means the graphic appearance of the text), as a special section of poetics, studies graphic composition and graphic techniques of the text, the relationship with such formants of a verse as meter, rhythm, rhyme. The poet's desire to go beyond the traditional use of graphics leads to the search for new forms, which is determined by the idiosyncrasy of the author. The article is devoted to the study of the functions of italics in the poetic system of Marina Tsvetaeva. Tsvetaeva is one of the few poets who widely use italics in their literary practice. Italics in her poetry performs not only a stylistic function, violating the visual and rhythmic monotony of the poetic text, but also by emphasizing the semantic-intonational center of the utterance clarifies its communicative structure and acts as a distinguishing element in the system of its information structure.

Keywords: graphics, poetry, M. Tsvetaeva, italics, function, information structure of sentence.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Tomashevskii B. V. *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of literature. Poetics]. M.-L.: Gosizdat, 1925.
2. Lotman Yu. M. *Analiz poeticheskogo teksta* [Analysis of poetic text]. Moscow: Prosveshchenie, 1972.
3. Tynyanov Yu. N. *Problema stikhotvornogo yazyka* [The problem of poetic language]. Moscow: Academia, 1965.
4. Semenov V. B. *Vvedenie v literaturovedenie: ucheb. posobie dlya vuzov*. Ed. L. V. Chernets. Moscow: Vysshaya shkola, 2004. Pp. 467–477.
5. Sem'yan T. F. *Vizual'nyi oblik prozaicheskogo teksta: monografiya* [The visual shape of a prosaic text: monograph]. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2006.
6. Sukhovei D. A. *Grafika sovremennoi russkoi poezii*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg, 2008.
7. Tayupova O. I. *Vestnik BashGU*. Vol. 18. No. 2. Pp. 493–497.
8. Borisova I. M. *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta*. 2017. No. 11. Pp. 40–46.
9. Zubova L. V. *Poeziya Mariny Tsvetaevoy. Lingvisticheskii aspekt* [Poetry of Marina Tsvetaeva. Linguistic aspect]. Leningrad: izd-vo LGU, 1989.
10. Kudryakova A. S. *Rechevoe povedenie liricheskikh geroin' A. Akhmatovoi i M. Tsvetaevoy*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2005.
11. Sil'man T. I. *Voprosy yazykoznaviya*. 1974. No. 6. Pp. 91–96.
12. Kovtunova I. I. *Sovremennyy russkii yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya* [Modern Russian language. Word order and information structure of sentence]. Moscow: Prosveshchenie, 1976.
13. Tsvetaeva M. I. *Stikhi i poemny* [Verses and poems]. Moscow: Azbuka – Attikus, 2014.
14. Veresaev V. V. *Pushkin v zhizni* [Pushkin in life. No. 2]. No. 2 [Pushkin in life. Iss. 2]. Moscow, 1927.

Received 26.09.2019.